

Иван ГРЕК

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ СРЕДИ БОЛГАР МОЛДОВЫ И УКРАИНЫ В СЕРЕДИНЕ XVIII–XX В.

Данная тема была предметом научного рассмотрения многочисленных исследователей истории болгарских поселенцев в Бессарабии и Новороссийском крае. Среди них Н. Варадинов, А. Скальковский, А. Клаус, Н. Державин, Й. Титоров, Г. Занетов, В. Дякович, И. Мещеряков, С. Бернштейн, С. Дойнов, Е. Хаджиниколова, В. Кабузан, М. Дыхан, В. Наулко, В. Мильчев, С. Пачев, А. Ганчев и другие. Но, как правило, в их работах данная проблема рассмотрена в ограниченных хронологических рамках, либо в пределах локальной географии, или в каком-то одном аспекте демографического процесса. Исключение составляет обобщающая работа И. Грека и Н. Червенкова «Българите от Украйна и Молдова», изданная в Софии в 1993 г. В ней, однако, не могли быть рассмотрены демографические изменения, наступившие среди болгарского населения на постсоветском пространстве после 1991 г.

Ныне демографическая проблема болгар Молдовы и Украины представляет интерес как в этнополитическом ее аспекте, отразившемся в географии их расселения, а также в аспекте того, как демографические процессы сегодняшнего дня отразятся на перспективе сохранения болгарской диаспоры на этнографической карте этих государств. То есть интерес представляет не только то, что было в этнодемографической истории этой прежде единой диаспоры. Не менее интересно и то, что ожидает ее в ближайшие 25–50 лет, после того, как в начале 90-х гг. XX в. по причинам, всем известным, она распалась на несколько частей. Таким образом, объектом нашего рассмотрения является не только этнодемографическая история болгар России / СССР, но и современные демографические процессы в среде болгар Украины и Молдавии, а также оценка возможностей дальнейшего сохранения этих болгарских диаспор.

1. Прежде всего, рассмотрим, что собой представляет образование компактных болгарских поселений на юге Российской империи в се-

редине XVIII – первой половине XIX в. При рассмотрении этой проблемы в научной литературе использовалось понятие «переселение», которое, на мой взгляд, имеет нейтральный смысл, то есть в нем отсутствует содержательная этнополитическая нагрузка. Демографическая наука оперирует другими научными понятиями, в частности, такими, как «эмиграция» и «миграция». Первое отражает перемещение населения из границ одного государства на территорию другого или других государств. Эмиграция бывает добровольной, вынужденной и насильственной (депортация). В качестве примера добровольной эмиграции укажем на эмиграцию бессарабских болгар в Бразилию в 1925 г. Что же касается насильственной эмиграции, то ее признаки мы находим в 1860–1861 гг., когда значительная часть населения бессарабских болгарских колоний, переданных в 1856 г. под юрисдикцию Молдавского княжества, бежала в Приазовье.

Исход болгарского населения за пределы исторической родины, а также за пределы Османской империи имеет все признаки вынужденной эмиграции. В нынешних геополитических реалиях такая эмиграция могла бы быть определена как гуманитарная катастрофа. Отдаленные для истории Болгарии после 1878 г. признаки этнонационального демографического кризиса присутствовали на протяжении почти полутора веков существования третьего по счету болгарского государства. Историки обращали внимание на отрицательные последствия оттока этнических болгар с их исторической родины. Однако они указывали прежде всего на негативное влияние эмиграции на культурные, церковные и политические процессы Возрождения болгарской государственности и болгарского этноса.

О вынужденном характере эмиграции болгар и гагаузов из болгарских земель в южный регион Российской империи свидетельствуют причины, обусловившие массовое их бегство за пределы Родины и Османской империи. Они были двух категорий. Одна – это преследование болгар и гагаузов османскими властями за: а) участие в вооруженной борьбе против турок, б) участие в русско-турецких войнах на стороне русской армии и оказание помощи русской армии продовольствием и фуражом, в) приверженность православной вере.

Имелись и экономические причины эмиграции. Но османские власти не гарантировали экономической безопасности прежде всего хозяйствующим субъектам, представляющим немусульманское население. Следовательно, эмиграцию болгар и гагаузов в Россию, вызванную этими причинами, нельзя признать чисто трудовой.

2. С точки зрения этнодемографических процессов, протекавших в их среде, в 250-летней истории болгар юга Российской империи можно выделить несколько этапов. **Первый этап** характеризуется эмигра-

цией болгар из болгарских земель в пределы территории, отвоеванной Россией у Османской империи. Он охватывает середину XVIII в. – 1861 г. **Второй этап** можно определить как **миграционный**. Он начался в 30-х гг. XIX в. и завершился примерно через 100 лет, к 1930 г. **Третий этап** имел смешанный характер, **эмиграционно-миграционный**. Его начало восходит к 1925 г., а конец приходится на начало 1990-х гг. и связан с распадом СССР. **Четвертый этап** имеет нижнюю хронологическую дату – середина 90-х гг. прошлого столетия, но еще не завершен.

Хронологический «захлест» между первыми тремя этапами объясняется их разной направленностью миграционных движений. В одном случае это эмиграция, в другом – миграция, а в третьем – смешанная форма миграционного процесса. Видимо, мы имеем дело с объективной последовательностью развития демографических реалий, характерных и для образовавшихся на юге России болгарских диаспор.

3. Особенность первых двух этапов демографической истории болгар юга России состоит в том, что сформировавшиеся регионы компактного их заселения в этническом отношении не были чисто болгарскими. В пределах Бессарабского болгарского водворения кроме собственно болгар проживали молдаване, гагаузы, албанцы (Каракурт), украинцы (Ферапонтьевка). В одесских (херсонских) болгарских колониях определенную часть населения составляли греки. В колонии приазовских болгар власти подселяли русское и украинское население. Отсутствие межэтнических границ ускоряло естественные ассимиляционные процессы в границах территорий компактного проживания болгар. Известно также, что во многих гагаузских колониях имелись «махалы» с болгарским населением, которое со временем было ассимилировано гагаузами. Ассимиляция была достаточно легкой, поскольку болгары отличались от гагаузов только языком общения. Понятно, что в тех болгарских колониях, в которых гагаузы были меньшинством, они были ассимилированы болгарским большинством. Болгары и гагаузы сохраняют свою идентичность в тех селах, в которых они представлены примерно в одинаковых пропорциях (Кирсово, Кубей). В Комрате в начале XX в. соотношение между гагаузами и болгарам составляло 2 : 1. Менее чем за 100 лет число болгар здесь сократилось до минимума.

4. Выделим также особенности этнодемографических процессов среди гагаузов. Этническая их близость к болгарам не играла никакой роли в процессе их этнокультурной консолидации. Компактное их проживание в Буджаке и языковая специфика постепенно привели к тому, что они стали идентифицировать себя отдельно от болгар. К этнокультурной специфике гагаузов относится более высокая, чем у болгар,

рождаемость и более быстрый рост численности населения в гагаузских селах, а также большая невосприимчивость гагаузов к ассимиляции.

Перейдем к характеристике каждого из вышеназванных этапов этнодемографической истории болгарских поселенцев Украины и Молдавии.

5. Первый этап. Середина XVIII в. как верхняя его граница объясняется тем, что именно тогда были созданы условия для появления первых болгарских поселений в Новороссийском крае. Но они возникли в рамках общевосточной эмиграции на юге России. Она была обусловлена борьбой балканских народов против Османской империи и их поддержкой в то время также со стороны Австрии. Образование болгарских поселений в составе Славяносербии и Новосербии происходило посредством вторичной эмиграции этнических болгар, в том числе и македонцев, из Австрии в Россию – это вторая особенность эмиграции болгар 1750-х годов. Еще одна особенность эмиграции того десятилетия состоит в том, что она обозначила водораздел между эмиграцией болгар, носивший индивидуальный характер (болгары в составе нежинских греков), и массовой эмиграцией, положившей начало образованию компактных болгарских поселений. Хотя болгарские поселения в Славяносербии и Новосербии не сохранились, именно они открыли возможность для возникновения других компактных болгарских поселений. Они известны в исторической литературе как бессарабские, одесские (херсонские), крымские и приазовские болгарские колонии.

Особенность образования одесских и крымских болгарских поселений состоит в том, что они явились результатом эмиграции болгар непосредственно из болгарских земель. Приазовские же болгарские поселения возникли в ходе вынужденной эмиграции части населения из болгарских колоний в Бессарабии, включенных в 1856 г. состав Молдавского княжества. Приазовские болгарские поселения создавались бессарабской болгарской эмиграцией как компактный болгарский регион. Им присваивали названия тех колоний, из которых болгарские колонисты бежали.

Болгарская эмиграция, сложившаяся в последней трети XVIII в. – первом десятилетии XIX в. Крыму и Херсонской губернии, не создала компактного болгарского региона по типу бессарабского или приазовского. Более того, некоторые поселения были этнически неоднородны, наряду с болгарскими в них проживали греки и, возможно, гагаузы. Тем не менее, преобладание в них этнических болгар обусловило со временем ассимиляцию проживавших совместно с ними этнических групп. А нахождение болгарских поселений в ведении Попечительно-

го комитета о колонистах южного края России обеспечило этническое выживание болгар.

Численность бессарабских болгар и гагаузов к моменту присоединения Буджака к России в 1812 г. составляла 25 тыс. человек. Из них, так называемых «старых болгар», то есть тех, кто поселился в крае до русско-турецкой войны 1806–1812 гг., было 4 тыс. «Новые болгары», эмигрировавшие в ходе этой войны и сразу по ее окончании и поселившиеся здесь, восходили к 21 тысяче. К некоторой части «старых болгар» применимо понятие «трудовая миграция», поскольку они мигрировали из болгарских земель на территорию, находящуюся в границах Османской империи. Но среди них были и такие болгары, которые подвергались преследованию со стороны османских властей и вынуждены были покинуть болгарские земли и поселиться на буджакской окраине Османской империи.

Болгарские поселения на юге Российской империи возникали, как правило, после русско-турецких войн 1768–1774, 1787–1791, 1806–1812, 1828–1829 гг. Эмиграция болгар сюда была обусловлена также кирджалийскими неурядицами конца XVIII – начала XIX в. Небольшая эмиграция имела место в середине 1830 г., когда Силистра была возвращена Россией под управление Порты (по итогам войны 1828–1829 гг. крепость и прилегающая территория с рядом населенных пунктов находились под управлением России до выплаты Портой контрибуции как потерпевшей в войне поражение). После этого новых болгарских поселений в Буджаке не возникло. Были еще две массовые эмиграции, в 1854 и 1861 гг. От первой из них в Бессарабии оставались, как правило, бывшие участники волонтерских отрядов, сражавшихся на стороне русской армии. Но они отдельных поселений не создали. Остальные болгары, размещенные российской администрацией в бессарабских болгарских колониях, возвратились в Болгарию в 1855 г. Видинская эмиграция 1861 г., проходившая в мирное время, оставила в пределах России только одно поселение – Кърджали в районе Крымского перешейка. Как известно, видинские болгары возвратились на родину. Две последние эмиграции проходили в особой политической обстановке в болгарских землях. Османские власти, встревоженные массовым исходом болгар еще в 1830 г., изменили свою политику по отношению к болгарам, высказывавшим симпатии к России. Они готовы были тогда обсуждать даже возможность образования в Добрудже автономии для реэмигрантов-болгар из России и Дунайских княжеств.

Одна из важнейших особенностей эмиграционного периода в демографической истории Болгарии эпохи Возрождения состоит в том, что массовый исход болгар из-за Дуная происходил тогда и в то время,

когда российская политика не приводила к освобождению Болгарии от власти османов и образованию болгарского государства. Национально-освободительное движение болгарского народа приближало момент его создания. Рост политической сознательности болгар, их нацеленность на сохранение этнической идентичности и достижение политического суверенитета родины обусловили невозможность массовых миграций болгар из-за Дуная на заключительном этапе болгарского Возрождения. Эта тенденция проявилась даже во время Крымской войны и в 1861 г. Кроме того, существенное значение имело и то обстоятельство, что видные деятели болгарского освободительного движения теперь решительно противились такой эмиграции (Г. С. Раковски), в отличие от прежнего времени, когда они организовывали массовые эмиграции (И. Селимински).

Таким образом, примерно за 100 лет болгарская эмиграция основала на юге России свыше 80 поселений: в Бессарабии, в Крыму, в Приазовье, в районе Одессы, Херсона, Николаева и между Тирасполем и Бендерами (Парканы). Рост населения в колониях происходил главным образом в результате новых массовых миграций болгар из-за Дуная. Но по мере обустройства болгар-эмигрантов на новой родине численность населения начала возрастать также за счет естественного прироста. Необходимо отметить, что до середины XIX в. социально-экономическое и правовое устройство болгар-колонистов на юге России обеспечивало существенное расширенное воспроизводство болгарского населения в колониях. В переписях населения, осуществлявшихся в этих колониях с 1818 по 1859 год, приводятся сведения о ревизских семьях, насчитывавших по 25–30 и даже по 45–50 человек.

Показательны статистические данные о росте численности болгар юга России. Перед русско-турецкой войной 1828–1829 гг. бессарабских болгар и гагаузов насчитывалось 26679 человек (данные В.М. Кабузана). В 1835 г. их численность возросла почти до 61 тыс. (Грек И., Червенков Н.). Резкое возрастание их численности связано с новой волной иммиграции из-за Дуная в 1828–1830 гг. Согласно данным В.М. Кабузана, в середине 50-х гг. XIX в., то есть до раздела Буджака на Парижской мирной конференции 1856 г., в Бессарабском болгарском водворении проживали 82295 человек. Тогда же в Херсонской губернии числилось 12631 человек, а всего – 94926 человек. Если к ним прибавить крымских болгар, то получим 100 тыс. человек. Но кроме болгар и гагаузов в болгарских колониях, как отмечено, проживали также молдаване, греки, албанцы, украинцы.

Всероссийская перепись населения 1897 г. впервые более или менее четко определила численность этнических болгар, проживавших в России – 170 тысяч, из них бессарабских болгар было 103492 чело-

века. Добавим к ним 57045 гагаузов и получим 160537 человек. Численность бессарабских болгар и гагаузов с 1812 г. возросла почти в 6,5 раза. И это без учета эмиграции в Приазовье части болгар из южного участка Бессарабии, находившегося в 1857-1878 гг. в составе Молдавского княжества / Румынии. Численность болгар Новороссийского края возросла примерно в 5 раз.

6. Второй этап. Мы определили его как миграционный в связи с тем, что в указанные хронологические рамки чуть менее чем в 100 лет главным фактором роста численности болгар юга России были миграционные процессы. Это не значит, что не было эмиграции болгар в пределы России или, как и на первом этапе, не было их реэмиграции за ее пределы. Но эти процессы были второстепенными, и они существенно не повлияли на численность болгарского населения в России.

В миграционном процессе болгар России можно выделить два направления. Первое направление появилось в дореформенной их истории. Оно было обусловлено феодальным характером аграрных отношений в колониистой деревне и социально-правовым положением ее населения. Вечное потомственное общинное пользование наделенной землей, неделимость участков земли, наделение вновь образовавшихся семей участками из резервной земли, а также особое автономное управление колониями в рамках Попечительного комитета о колонистах южного края России обеспечивали на первых порах хозяйственно-экономическое развитие болгарских колоний и определенное благополучие их населения. Все это лежало в основе демографического взрыва, наступившего вскоре после основания болгарскими эмигрантами своих поселений. Его результатом стало перенаселение колоний и недостаток земли для наделения земельными участками новых семей. Это имело место, прежде всего, в колониях, основанных болгарскими еще в начале XIX в., а также в тех поселениях, возникших на рубеже 20-х – 30-х гг. того же столетия, в которых не хватило выделенной земли для наделения всех колонистов 50 десятинами на одну семью.

Из имеющихся документов, частично введенных в научный оборот, видно, что вначале шло переселение безнадельных болгар-колонистов из так называемых одесских болгарских колоний в пределы Бессарабского болгарского водворения. Затем этот процесс охватил и те колонии болгар в Бессарабии, которые ощущали земельный голод. Миграция безнадельных колонистов-болгар из одной болгарской колонии в другую улучшало социально-экономическое положение населения в целом и благотворно влияло на рождаемость. Была еще одна важная причина для передвижения болгар-колонистов в этнических границах своих колоний. В одних болгарских колониях численность

мужского населения, особенно репродуктивного возраста, существенно превышала численность населения женского пола этого же возраста. Новые семьи часто создавались молодыми людьми, относившимся к сельским общинам разных колоний, отстоявшим друг от друга даже на значительном расстоянии.

Особенностью миграции крымских болгар, особенно остро чувствовавших земельный голод, со второй половины 1850-х гг. являлось образование дочерних поселений. Это было обусловлено тем обстоятельством, что после Крымской войны часть татарского населения полуострова переселилась в пределы Османской империи. В Крыму появилось много свободных земель, а помещичьи земли остались без рабочей силы. Царское правительство наделяло новых переселенцев из других регионов России земельными участками и улучшало землеобеспеченность сельских жителей Крыма, в том числе и местных болгар.

Образование дочерних поселений бессарабскими и так называемыми одесскими болгарами началось после аграрной реформы, проведенной в колониях в 1871 г., хотя начало этого процесса отмечено десятилетием ранее. И в этом случае переселение крестьян из старых болгарских колоний в новые было вызвано недостатком земли по причине роста численности болгарского населения на юге России. Новые поселения бессарабских болгар возникали, как правило, на землях, ранее принадлежащих помещикам. Вначале болгары арендовали эти земли, а затем постепенно приобретали их в собственность. Такие села основывались как болгарскими односельчанами, так и выходцами из нескольких болгарских поселений. Кроме основания новых сел практиковалось также подселение болгар в уже существующие иноэтничные села, располагавшие свободным земельным фондом. Но в Бессарабии, а ранее и в Крыму это происходило в границах территории, прилегавшей к компактным болгарским поселениям. У призывских и так называемых одесских болгар такая форма расселения не была принята.

Образование новых болгарских поселений в Бессарабии и в Крыму приводило к расширению первоначальной территории компактного проживания болгар, а не к их территориальному рассредоточению и этническому размыванию. Но в начале XX столетия, во времена столыпинской реформы, миграции бессарабских болгар вышли далеко за пределы регионов первоначального расселения. Часть болгар с юга России переселилась в Сибирь, на Северный Кавказ. Эта эмиграция не замедлила роста численности болгарского населения в местах его компактного проживания, но и не привела к образованию других регионов компактного проживания болгар. Такими же были демографи-

ческие последствия миграции болгар в города юга России. Однако среди болгар-переселенцев ассимиляционный риск был значительно больше, чем в традиционных регионах компактного их проживания. Поэтому как одно, так и другое переселение создавали предпосылки замедления темпов роста численности болгар в России,

Ремиграция потомков болгар-первопоселенцев в пределы исторической родины в 70–80-е гг. XIX в. была численно незначительна. Однако она затронула образованный слой болгарского населения России. Хотя мы гордимся вкладом, который внесли представители бессарабских болгар в строительство третьего Болгарского государства, следует признать, что их ремиграция негативно сказалась на этнокультурном развитии болгар России в следующем столетии.

Большое влияние на демографическую ситуацию в болгарских поселениях юга России оказали военно-политические и общественно-политические события первой четверти XX в. Русско-японская и первая мировая войны, русские революции 1905–1907 и 1917 гг., гражданская война 1918–1920 гг. и захват Бессарабии Румынией в 1918 г. отрицательно сказались на этнодемографическом состоянии болгар России. Войны, особенно первая мировая, проглотили значительную часть молодых болгар-мужчин репродуктивного возраста. В годы революций и гражданской войны много болгар молодого возраста подверглись гонениям и репрессиям, часть из них погибли в их горнилах. Военная интервенция Румынии в Бессарабию в январе 1918 г. не только отрезала путь к возвращению в родные села многим болгарам-участникам революционной борьбы, но и оторвала от болгар России самую многочисленную их часть – бессарабскую.

В указанный период имел место лишь небольшой приток болгар из-за Дуная в пределы Российской империи. Речь идет о так называемых огородниках. Эта эмиграция имела четко выраженный трудовой характер. Ее специфика состояла в том, что она по определению не способна была ни усилить этнический демографический ресурс болгарского населения юга России, ни создать условия для сохранения идентичности этих болгар-переселенцев.

Таким образом, естественный прирост и миграционный приток в целом обеспечил наращивание этнического потенциала болгар юга России в XIX и первой трети XX в. Этому не воспрепятствовали даже негативные демографические последствия политических и экономических потрясений. Они лишь затормозили и стабилизировали на определенном уровне темпы прироста болгарского населения, отрицательно сказались на его возрастной структуре, но не повлияли существенно на его репродуктивный потенциал.

7. Третий этап (1925–1991 гг.). Он характерен тем, что прежде единая болгарская диаспора России на целых четверть века была разорвана оккупацией Бессарабии королевской Румынией. Его четкие хронологические рамки обусловлены голодом 1925–1927 гг. в Бессарабии, стимулировавшим эмиграцию местного болгарского населения в Бразилию, и распадом СССР в 1991 г.

Ухудшение политико-правового положения бессарабских болгар после 1918 г. не отразилось на процессе основания ими новых дочерних поселений. В целом не прекратилась и миграция болгар. Изменилось лишь ее географическое направление – с Востока на Запад.

С точки зрения демографического положения, этот этап можно разделить на два периода: первый период охватывает 1925–1949 гг., второй – 1950–1991 гг.

Первый период можно определить как экстремальный, резко отрицательно отразившийся на численности болгарского населения и на его репродуктивном потенциале. Если говорить о положении бессарабских болгар в составе Румынии, то на такое негативное развитие этнодемографического процесса повлияли голодные 1925–1927, 1932 – 1933, 1935 – 1936 годы в Бессарабии, 1940, 1941–1944 годы второй мировой войны. Для советских болгар в Украине, а с 1940 г. и в Молдавской ССР тяжелые времена наступили в 1932–1933, 1941, 1944–1945, 1946–1947, 1948–1949 гг.

Голод, экономический кризис и репрессии этнополитического характера обусловили эмиграцию бессарабских болгар в Бразилию в 1925 – 1926 гг. Голодомор 1932 -1933 гг. среди приазовских болгар и 1946-1947 гг. – среди бывших до 1940 г. бессарабских болгар привели к гибели десятков тысячи болгар в Украине и Молдавии. Раскулачивание в 30-40-х гг. приазовских и крымских болгар и болгар юга Молдавии и Измаильской области Украины, политические репрессии 1937 г., а также высылка советскими властями в 1941 г., накануне войны, многих мирных граждан болгарской национальности, преследование их румынскими оккупантами, депортация крымских болгар в июне 1944 г., мобилизация бессарабских болгар в трудовые армии Румынии в 1944 г., а затем СССР в январе 1945 г. – все это приводило к сокращению численности советских болгар в местах компактного проживания, создавало предпосылки ассимиляции значительной их части. Такая же трудовая мобилизация была проведена и среди крымских болгар до их депортации. Советские болгары Приазовья, Крыма и Одесщины депортировались во время войны немецкими властями для работы в Германию. Около 1,5 тысяч болгар Приазовья и Крыма в 1943 г. выехали в Болгарию; после войны их депортировали в Таджикистан.

Миграция, эмиграция, насильственное перемещение большого количества болгарского населения, голодомор, трудовые мобилизации военных лет – все это привело к существенному сокращению численности болгарского населения Украины и Молдовы, распылению значительной его части по территориям РСФСР, Казахстана, Таджикистана, а также Бразилии, Румынии (после 1943–1944 гг.). Из-за изъятия из болгарских поселений Молдовы и Украины мужского населения репродуктивного возраста в трудовую армию возникла проблема роста численности болгарского населения в СССР. Кроме того, эта мобилизация привела к искусственному разделению болгарских семей, многие из которых так и не воссоединились, превратившись в неполные семьи. Потребовалось время, чтобы как-то сбалансировать состав населения по полу и возрасту, чтобы восстановить рождаемость. В послевоенные годы это достигалось также посредством перемещения украинского населения из западных областей Украины в регион компактного проживания болгар – в Измаильскую область республики. Таким образом, именно тогда в моноэтнические на 97–100% болгарские поселения подселили на постоянной основе иноэтническое население. В дальнейшем это явление приобрело устойчивый характер. Начали появляться смешанные браки и полноценные смешанные семьи. Однако до середины XX столетия это не приводило к размыванию здесь идентичности болгар, так как среда обитания этих семей оставалась чисто болгарской.

Вместе с тем, географическое рассредоточение болгарского населения по экономическим, военно-политическим и репрессивным причинам приводило к сокращению численности компактных болгарских поселений и к уничтожению некоторых из них. Так, эмиграция бессарабских болгар в Бразилию не привела к образованию там болгарской диаспоры. Сами эмигранты сохранили свой язык, но их дети и внуки утратили болгарскую идентичность.

Депортация крымских болгар имела своим плачевным последствием их исчезновение с этнографической и географической карт Украины. А административная граница между УССР и МССР, проведенная в 1940 г. после возвращения Бессарабии в состав СССР, разделила бессарабское болгарское население на две части. Тем самым были созданы предпосылки для их разновекторного этнологического (социолингвистического и социокультурного) развития, возможного даже в рамках федеративного государства. Отрицательные последствия такого раздела обнаружатся в полной мере на последнем этапе этнодемографической истории болгарского населения Украины и Молдовы.

Таким образом, вторая четверть XX столетия была наиболее сложной и трагической в истории болгарского населения на территории

современных государств Украины и Молдовы со времени их эмиграции из Болгарии. Демографические потери среди него были таких масштабов, что на их устранение требовались десятилетия при условии сохранения прежних темпов ежегодного прироста населения.

Второй период (1950–1991 гг.), в отличие от первого, характеризуется до 1989 г. отсутствием влияния природных катаклизмов, хотя они и были, и политических потрясений на жизнь болгарского населения Украины и Молдовы. Однако улучшение социально-экономического положения болгарской диаспоры в СССР по сравнению с 1925–1949 гг. сопровождалось падением в ней рождаемости и ростом численности городского болгарского населения за счет сельского. Эти два демографические фактора обусловили сокращение доли сельского болгарского населения в общей массе диаспоры и его старение, с одной стороны, и ускоренную утрату болгарской идентичности городскими и дисперсно расселенными этническими болгарами. Следовательно, в этот период не мог иметь место демографический рост болгарского населения в СССР, сопоставимый с таковым его ростом в XIX в. Более того, ассимиляционные процессы проникли и в среду болгар, проживавших в сельской местности. Особенно ощутимо они развивались среди приазовских болгар. К концу этого периода в их селах поголовно разговаривали на русском языке, а учащаяся молодежь не владела или слабо владела родным языком в его диалектной форме. Росла численность болгар, считавших русский язык родным и среди болгар Украины и Молдовы. Вместе с тем, болгарский облик сел прежней Бессарабии все же сохранялся.

Обратимся вновь к статистике, чтобы наглядно представить, как отразились бурные события XX в. на демографическом положении болгар России / Советского Союза. Данные переписи о численности болгарского населения таковы: 1897 г. – 170 тыс., 1959 – 324 тыс., 1970 – 351 тыс., 1989 – 361 тыс., 1989 – 373 тыс. Темпы роста болгарского населения между 1897 г. и 1959 г. (за 62 г.) снизились с 5 – 6,5 раза до 1,9 раза, то есть в 2,5 – 3,4 раза. Темпы роста этого населения за 30 последующих лет (1959–1989 гг.) составили всего 11,1%. Если взять за это время численность болгарского населения только по Молдавской ССР и темпы его роста, то здесь демографическая ситуация среди болгар несколько благоприятнее, чем в целом по Союзу. Так, численность болгар в МССР составила в 1959 г. 61652 человека, в 1970 – 73776, в 1979 – 80419 и в 1989 – 88419 человек. За 30 лет численность болгар в республике возросла в процентном отношении на 43,4%.

Причины резкого падения темпов роста численности болгар в СССР кроются в военных, политических и социальных процессах периода

1925–1949 гг., в сокращении рождаемости и ускорении насильственной и естественной ассимиляции болгарского населения, включая и сельскую его составляющую.

Необходимо отметить, что угроза болгарской идентичности среди болгар Молдовы и Украины была замечена некоторыми представителями интеллигенции (с национальным самосознанием) болгарского происхождения. Проблема национально-культурного развития советских болгар выдвигалась ими перед вышестоящими советскими и партийными органами Москвы, Киева, Кишинева, Одессы, Запорожья, начиная со второй половины 40-х гг. XX столетия. Усиление требований национально-культурного характера возросло на рубеже 80–90-х гг. прошлого столетия, охватив более широкий круг болгарской общественности в Украине и Молдове. Бурные общественно-политические процессы на всем пространстве СССР заставили партийное руководство страны и союзных республик пересмотреть свои подходы к этой проблеме, в том числе и по отношению к болгарам Советского Союза. Однако дезинтеграционные процессы в стране развивались так стремительно, что серьезные проблемы национально-культурного плана среди меньшинств были отодвинуты на второй план.

8. Четвертый этап своим началом имеет распад СССР в 1991 г. К этому моменту болгарская диаспора Советского Союза – мы имеем в виду ее сельскую компактную часть – проживала на юге Украины (главным образом, в Одесской и Запорожской областях), на юге Республики Молдова. Что касается дисперсной ее части, то она была рассредоточена во многих союзных республиках, но большинство проживало в РФ, Казахстане, Таджикистане. Эта часть болгарской диаспоры образовалась в результате репрессий 30–40-х гг. прошлого столетия, мобилизации в трудовую армию в 1945 г. и трудовой эмиграции в последующие десятилетия существования Советского Союза.

Перед заключительным, четвертым этапом развитие демографических процессов среди болгарской диаспоры СССР характеризовалось двумя факторами, влиявшими существенно на идентичность, компактность и численность этой диаспоры. Во-первых, это рост численности городских болгар за счет сельских. Во-вторых, это возрастание ассимиляции во всех составляющих болгарскую диаспору – дисперсной, городской и компактной сельской. Их было достаточно, чтобы в условиях отсутствия национально-духовных образовательных компонентов болгарская диаспора сокращалась численно и постепенно таяла на этнографической карте СССР.

Распад Советского Союза, в принципе, на законодательном уровне решил проблему национально-культурного развития болгар в Украине и Молдове. Однако теперь серьезная угроза для их этнокультурной

безопасности неожиданно пришла с другой стороны. Ухудшающееся их социально-экономическое положение, особенно среди болгар, проживающих в сельской местности, обусловило их эмиграцию за пределы Украины и Молдовы, а также миграцию из сельской местности в города этих стран. Если говорить об эмиграции болгар Украины и Молдовы, то она распространилась на Болгарию как историческую родину, на страны Западной Европы, в том числе и не входящих в ЕС, а также на Россию, Турцию, США и Канаду.

Следует подчеркнуть, что наложившийся на процесс глобализации переходный период на постсоветском и постсоциалистическом пространстве, который протекает в условиях фактически насильственно задействованного аграрного перенаселения, обуславливает резкое сокращение за ограниченный промежуток времени численность сельского населения в Украине и Молдове. Отягчающим с 1991 г. обстоятельством демографической катастрофы в болгарской диаспоре является резкое сокращение в ней рождаемости и такое же резкое возрастание среди них смертности. Это привело к значительному сокращению болгарского населения в сельской местности этих стран. Как известно из опыта, городские болгары Украины и Молдовы, не говоря уже о тех, кто эмигрировал за их пределы, не способны по определению удержать свою этническую и языковую идентичность и передать ее по наследству детям и внукам. **Следовательно, можно предвидеть, что еще через 15–25 лет существование компактной болгарской диаспоры в Молдове в целом, в сельской местности, в частности, будет поставлено под вопрос, а на Украине этот процесс может занять чуть больше времени, но результат будет тот же.**

Подкрепим этот вывод демографической статистикой, извлеченной из переписи населения в Республике Молдова в 2004 г. (без Приднестровского региона Молдовы). На правом берегу Днестра численность болгарского населения составила 65662 человека. По сравнению с переписью 1989 г. оно сократилось на 7827 человек, или на 11%. Это общие данные, но конкретная статистика по каждому болгарскому населенному пункту Молдовы и Украины просто угнетающая. Болгарские села здесь умирают: много дворов полностью опустели, во многих остались по 1–2 старика, доживающих свой век; молодежь после окончания учебы в общеобразовательной школе уезжает в город на учебу, на работу и обратно в село не возвращается; очень низкая рождаемость и очень высокая смертность. В результате, на сегодняшний день дочерние болгарские села с небольшой численностью населения практически остались без жителей. В тех селах, в которых в начале XX столетия проживали до 3–4-х тысяч болгар, через 100 лет число жителей сократилось в 2–3 раза. В больших болгарских селах с насе-

лением, в советское время составлявшим свыше 5 тыс. человек, многие жители охвачены трудовой миграцией. Они пока числятся жителями Кортена, Валя-Пержей, Твардицы, Тараклии, Кайраклии, но по мере обустройства по месту миграции или эмиграции выезжают из этих и других сел вместе с семьями.

Из 65662 болгар правобережья Молдовы 29447 (45,1%) проживают в городах республики. Из них болгарский язык признали родным 20386, или 69,2%. Сельское болгарское население по переписи 2004 г. составило 36215 человек, или 54,9% от общего их количества. Болгарский язык указали родным 32615 человек, или 90,5%. Таким образом, надежда на сохранение болгарской диаспоры в Молдове связана только с ее сельским населением, а оно, как было показано выше, катастрофически сокращается. Его численность достигла того критического уровня, который в объективных и широкомасштабных нынешних демографических реалиях ставится под вопрос способность сельского болгарского населения воспроизвести себя.

У гагаузов Молдовы правого берега Днестра, которых по переписи 2004 г. числилось 147500 человек, ассимиляционные процессы выглядят следующим образом. Из 53613 человек городских жителей 45656 (87,2%) указали родным языком гагаузский. Среди сельских жителей гагаузов (93887 человек) родным языком указали гагаузский 90499 человек, что составляет 95,3%. Относительно гагаузов Молдовы следует подчеркнуть, что среди них процент городского населения ниже (36,7%), чем у болгар, но у них и города гагаузские (Комрат, Чадыр-Лунга, Вулканешты). Эмиграция у гагаузов также носит специфический характер. Они выезжают на работу главным образом в Турцию (женщины) и Россию (мужчины), не меняя место жительства. По сравнению с переписью 1989 г. численность гагаузского населения Молдовы в абсолютных цифрах практически не сократилась. У гагаузов Молдовы большая привязанность к малой родине, к своей идентичности и ее главным признакам, к своей семье и родственникам, чем у болгар Молдовы и Украины. Следовательно, и отток молодежи гагаузской национальности существенно меньший, чем у болгар. А это указывает на перспективу преодоления ими демографических проблем.

Что же касается болгар Молдовы и Украины, то здесь наблюдается иная картина. Набиравшие с 1925 г. динамику глобальные, региональные социально-экономические и политические изменения, а также геополитические трансформации в этой части Юго-Восточной Европы привели к тому, что просуществовавшая компактно более 250 лет болгарская диаспора России / СССР, а теперь Украины и Молдовы поставлена перед угрозой этнического и этнокультурного исчезновения. **Отсюда следует вывод о том, что вынужденный политичес-**

кими обстоятельствами эмиграционный эксперимент по автономному, вне исторической Родины, существованию указанной болгарской диаспоры, поставленный нашими предками, имеет все шансы завершиться отрицательным результатом. Как это случилось с православной болгарской диаспорой в Румынии, Бразилии, Сербии.

9. Здесь я бы хотел поставить точку в анализе исторического процесса этнодемографического положения болгарской диаспоры Украины и Молдовы и перейти к политологической части рассмотрения заявленной темы, к прогнозу относительно возможных вариантов развития этнодемографической ситуации в среде болгарского населения в новых государствах Юго-Восточной Европы, Украине и Молдове.

Разумеется, необходимо радикально решать проблему роста рождаемости и сокращения смертности среди болгар Украины и Молдовы. Но даже при этом проблема выживания болгарской диаспоры в этих странах остается. Она упирается в проблему сельского населения в этих странах, в том числе и болгарского. Суть этой проблемы в том, что индустриальная и постиндустриальная модели развития либеральных демократических государств характеризуются сокращением доли населения, занятого в сельском хозяйстве, в среднем до 4–10 % от общей его численности в стране. Следовательно, если ничего не предпринимать, то тогда объективный процесс становления индустриальной и постиндустриальной цивилизаций в Молдове и Украине уничтожит болгарское село в том виде, в каком оно развивалось 175–250 лет и ныне все еще сохранилось, хотя следы его разрушения видны на каждом шагу.

Другая проблема имеет этнопсихологическую основу. В менталитете болгарской диаспоры Молдовы и Украины не было и нет пассивной составляющей. То есть этнически они демобилизованы. Болгарская диаспора Молдовы более активна, чем ее соплеменники на Украине. Однако она не выходит на уровень этнической мобильности. К тому же эта активность имеет зачастую неглубокие корни, а сама она проявляется достаточно непоследовательно. Предпринимавшиеся попытки, пусть в последнее время на уровне предложений, а не конкретных действий, сократить в школах с компактным болгарским контингентом учащихся учебное время по болгарскому языку свидетельствует о том, что интеллигенция болгарского происхождения, за редким исключением, не пропиталась национально-культурным духом. Если у болгарской по происхождению интеллигенции нет этнической мобильности, то откуда ей взяться у других социальных слоев болгарской диаспоры Молдовы? Что касается борьбы болгар за Тараклийский уезд, то она имела подражательный характер и обуслав-

ливалась гагаузским феноменом. Иными словами, она не была внутренне мотивированной.

Есть несколько вариантов действий по сохранению идентичности этнических болгар Молдовы и Украины. Они обуславливаются тем, как будут развиваться внутривосточные процессы в Молдове и как будет складываться геополитическая ситуация вокруг нее. Рассмотрим один из них, в основе которого – суверенный и нейтральный статус Республики Молдова и Украины на политической карте Юго-Восточной Европы.

Он состоит в следующем: чтобы сохранить идентичность этнических болгар здесь, требуется радикально пересмотреть подходы к условиям выживания болгарских диаспор и адаптировать их к нынешним и будущим реалиям. Для этого необходимо не уничтожать болгарские села, что сейчас происходит, а преобразовать их в небольшие города западноевропейского типа с развитой современной инфраструктурой. С этой целью требуется вместе с имеющимся сельскохозяйственным производством развивать там промышленное производство, а именно его перерабатывающую отрасль. Она способна поглотить часть рабочей силы, освобождающейся в аграрном секторе.

Кроме этого, настоятельно необходимо в спешном порядке решить ряд первоочередных задач национально-культурного характера в болгарском селе. Этническая мобильность, или пассионарность в современных условиях напрямую связана, даже напрямую зависит от состояния национально-культурного развития болгарских диаспор Молдовы и Украины. С этой целью в школах с компактным болгарским контингентом учащихся необходимо изучать в качестве предметов, кроме болгарского языка и литературы, также и историю, и культуру болгарского народа. Это должно создать прочную абитуриентскую базу для становления и развития Тараклийского университета. Вообще, для тех, кто не понял настоятельную необходимость открытия университета именно в Тараклии, скажу, что перед ним стоит задача интеллектуализировать компактное сельское болгарское население Молдовы и Украины, укрепить его этническое самосознание, минимизировать в нем миграционные и эмиграционные настроения. Эта задача не может быть решена без помощи со стороны Болгарии и болгарской общественности в Молдове и Украине, претендующей представлять интересы болгар республики перед официальными властями Кишинева и Киева. К сожалению, ни властные структуры Болгарии, ни тем более руководство Болгарской общины в Молдове и Ассоциации болгар Украины не видят, а скорее, не хотят видеть Тараклийский университет в этом его историческом, этническом и этнокультурном предназначении.

Помимо вышесказанного, чтобы решать проблемы болгар Молдовы и Украины национально-культурного характера, необходимо увеличить число радио- и телепередач на болгарском языке, снабжать сельские библиотеки современной болгарской литературой, текущей периодикой, развивать художественную и театральную самодеятельность на основе национальных духовных ценностей, издавать газеты на родном языке. Иными словами, болгарам в местах их компактного проживания в Молдове надо делать то же самое, что делают гагаузы в Гагауз-Ери.

Болгары, проживающие в городской местности, нуждаются, прежде всего, в активно функционирующей национальной общине и в общественных и государственных структурах, наполненных национально-культурным содержанием. Это и школы с изучением болгарских предметов, и комплексные этнокультурные центры, и многое другое.

ПОДПИСКА 2007

На международный исторический журнал «Русин»

объявлена подписка по Республике Молдова.

Подписной индекс - 31808.

Подписаться на журнал можно в любом
отделении связи Республики Молдова.